

Чжан Линшу услышал вчера, что в городе открылся новый магазин готовой одежды, но он отнесся к этому с пренебрежением. Его отец был управляющим самого крупного магазина тканей в городе, и он видел самые лучшие материалы, какие только можно представить.

Но сегодня ему нечего было делать, поэтому он решил зайти в недавно открывшийся магазин, чтобы покритиковать его.

Как и большинство людей, впервые зашедших в магазин, он был поражен необычным оформлением и красивой одеждой, но не хотел признавать этого, считая, что все это просто яркие безделушки, не имеющие реальной ценности.

В магазине было много людей, и он увидел множество знакомых лиц, которых часто видел в магазине «Ваньнин». Он чувствовал недовольство, думая, что эти люди слишком легко увлекаются новинками. Ведь они были постоянными клиентами его семьи, но как только открылся новый магазин, все побежали туда.

Он подошел к стене, где висела готовая одежда, и подал знак горничной Сяююэ взглядом. Сяююэ поняла его значение, подняла глаза и высокомерно сказала: «Эй, слуга! Мой господин хочет посмотреть на это. Снимите это для нас».

Лу Цзин в это время объяснял что-то клиентам у стола с каталогами, окруженный толпой, и не заметил происходящего. Юнь-гэр только что закончил расчет с предыдущим клиентом и, услышав зов, подошел.

Хотя Лу Цзин просил его только заниматься расчетами, Юнь-гэр, видя, как тот занят, решил помочь с обслуживанием клиентов. Он был красив и умел поддержать разговор, а Лу Цзин всегда делился с ним своими идеями при создании новых моделей, поэтому он мог легко объяснить клиентам детали. Многие жены и мужья любили его.

Он увидел, что клиент — молодой господин, одетый в шелк, и на нем была одна из недавних моделей, созданных Лу Цзином. Совпадение заключалось в том, что Юнь-гэр сегодня тоже был одет в такую же модель, сшитую из ткани, которую Лу Цзин подарил ему во время сватовства.

Они были одеты в одинаковую одежду, но разного цвета и из разной ткани. Чжан Линшу, увидев, что Юнь-гэр одет в хлопок, почувствовал себя выше его, но Юнь-гэр был настолько красив, что одежда смотрелась на нем идеально. Он почувствовал себя немного неловко и бросил взгляд на Сяююэ. Та, поняв его намек, стала еще более резкой.

Когда Юнь-гэр подошел и остановился, Сяо Юэ, не дожидаясь, пока он заговорит, сказала: «Я сказала тебе снять это платье, чтобы мы могли посмотреть. Ты что, не слышишь?»

Юнь-гэр с улыбкой объяснил ситуацию: «К сожалению, мы не можем снять одежду со стены для просмотра. Пожалуйста, поймите».

Многие клиенты приходили в магазин, привлеченные красивой одеждой, висящей на стене. Снять ее было бы равносильно снятию вывески магазина. Поэтому Лу Цзин и Юнь-гэр установили это правило: одежда на стене не снимается без особой необходимости.

Они также объясняли клиентам, что позже образцы будут размещены на вешалках под стеной, чтобы их можно было рассмотреть или примерить. За последние пару дней многие просили об этом, но после объяснений все понимали и не настаивали.

Сяо Юэ, однако, пришла сюда по указанию своего господина, чтобы устроить скандал, и не собиралась слушать вежливые объяснения Юнь-гэра. Она громко заявила: «Ну вот, магазин еще даже не разбогател, а уже начинает обижать клиентов! Я просто хочу посмотреть, разве вы боитесь, что я испорчу вашу одежду?»

Окружающие, услышав ее голос, обернулись. Лу Цзин тоже заметил, что что-то не так, и подошел. Он не знал, что произошло, но встал рядом с Юнь-гэром, взял его за руку и тихо спросил, что случилось.

Чжан Линшу, который до этого момента просто наблюдал за происходящим, вдруг увидел человека, о котором он так долго мечтал. Он едва успел обрадоваться, как тот подошел и взял за руку другого молодого человека. Ревность вспыхнула в его сердце, и он едва сдержался, чтобы не показать свою ярость на публике.

Так вот кто его супруг. Чжан Линшу смерил Юнь-гэра взглядом. Одетый в простой хлопок, без единого украшения, он выглядел бедняком. Чжан Линшу не мог понять, как Лу Цзин мог выбрать такого деревенского парня.

Его мысли быстро сменяли друг друга, и он сменил выражение лица на более мягкое, даже выдавил слезу.

Когда Лу Цзин разобрался в ситуации и поднял голову, он увидел, что молодой человек напротив смотрит на него с жалобным выражением лица. Он замер на мгновение — разве это не тот самый человек, который раньше пытался его обмануть? Его настроение стало сложным. Почему каждый раз, когда они встречаются, этот человек выглядит так?

Он еще не успел заговорить, как тот жалобно произнес: «Я просто хотел посмотреть на одежду, висящую на стене. Он не причинил мне вреда, это моя вина».

Пока он говорил, слезы, которые он сдерживал, начали катиться по его щекам, делая его вид еще более трогательным.

Сяо Юэ, увидев, как ее господин плачет, резко повернулась к Юнь-гэру и злобно сказала: «Это ты довел моего господина до слез! Ты такой невежливый!»

Юнь-гэр холодно ответил: «Не говори ерунды. Я вежливо объяснил, но вы не слушали. А теперь

вы обвиняете меня в том, что я заставил вашего господина плакать?»

Чжан Линшу заплакал еще сильнее, как будто его сильно обидели. Он плакал и смотрел на Лу Цзина с беспомощным выражением лица: «Простите, это моя вина. Не вините его».

Улыбка на лице Лу Цзина стала менее яркой. Он говорил так, чтобы слышал не только Чжан Линшу, но и все в магазине: «Юнь-гэр — мой супруг. Его слова в этом магазине имеют такую же силу, как и мои. Я верю, что Юнь-гэр не стал бы грубить кому-либо. Одежда на стене не снимается — это правило магазина, и оно не направлено против вас лично. Если мы кого-то обидели, я приношу свои извинения».

В магазине были основном жены и молодые мужья, и большинство из них не поддавались на уловки Чжан Линшу. Более того, некоторые из них знали его характер и понимали, что он из себя представляет. Поэтому, как только Лу Цзин закончил говорить, несколько человек поддержали его: «Мы понимаем, господин Лу, вам не нужно извиняться».

«Юнь-гэр добрый и милый, мы ему верим».

Разговор постепенно сместился в другую сторону: «Господин Лу и Юнь-гэр так хорошо ладят».

«Точно. Таких преданных мужчин, как господин Лу, сейчас днем с огнем не сыщешь. Вы только посмотрите на название магазина, ух».

Многие действительно не связывали название магазина с Юнь-гэром, но теперь, когда это было упомянуто, все поняли, что Лу Цзин даже назвал магазин в честь своего супруга.

Большинство жен и дам в магазине были из богатых семей, где мужья часто имели несколько жен и наложниц. Увидев, как Лу Цзин защищает Юнь-гэра, все завидовали.

Те, кто еще не был женат, хотя и не могли говорить открыто из-за приличий, смотрели на эту сцену с завистью. К тому же, Лу Цзин был действительно красив, и некоторые, наблюдая за их взаимодействием, тайно краснели, мечтая о таком же идеальном муже.

Чжан Линшу, услышав слова Лу Цзина, едва сдержал свои эмоции. Он не ожидал, что Лу Цзин будет так защищать своего супруга. Ведя бизнес, самое главное — не обижать клиентов. Даже его отец всегда ставил клиентов на первое место. Чем заслужил этот деревенский парень такую преданность?

Он слушал слова окружающих, скрипя зубами от зависти, и не мог не мечтать о том, как хорошо было бы, если бы Лу Цзин защищал его. Он поддерживал свой образ, слабо и жалобно сказав Лу Цзину: «Должно быть, моя служанка неправильно поняла. Я заставлю ее извиниться перед вашим супругом».

Лу Цзин сохранил вежливую улыбку: «Не нужно извиняться. Вы можете свободно выбирать».

В этот момент кто-то позвал Юнь-гэра для расчета. Юнь-гэр посмотрел на Чжан Линшу, почувствовав что-то неладное, но он доверял Лу Цзину и ничего не сказал.

Лу Цзин сжал руку Юнь-гэра и тихо сказал: «Иди».

Юнь-гэр кивнул и вернулся к кассе. Чжан Линшу, увидев, что Юнь-гэр ушел, хотел сказать Лу Цзину что-то еще, но тот улыбнулся ему и сказал: «Выбирайте, что хотите, а я пока отлучусь». С этими словами он повернулся и вернулся к столу с каталогами, чтобы продолжить объяснения.

Чжан Линшу с грустным выражением лица смотрел на спину Лу Цзина, думая о том, как все хвалили его. Желание заполучить его становилось все сильнее.

Он изначально не планировал ничего покупать, и теперь у него не было настроения продолжать придираться. Он собрался с мыслями, привел в порядок выражение лица и, взяв с собой Сяо Юэ, вышел.

Юнь-гэр, закончив расчеты, поднял голову и увидел, как молодой человек проходит мимо него. Он задумался: отношение этого парня к Лу Цзину до и после встречи было слишком очевидным, чтобы не заметить. Может, они были знакомы раньше?

Нет, если бы они были знакомы, Лу Цзин не вел бы себя так. Ладно, думать об этом бесполезно, лучше спросить Лу Цзина позже.

Солнце склонилось к закату, и поток клиентов в магазине постепенно уменьшился. Лу Цзин и Юнь-гэр наконец смогли перевести дух. Лу Цзин подошел к кассе и сел рядом с Юнь-гэром. Пользуясь тем, что прилавок скрывал их, он обнял Юнь-гэра и положил голову ему на плечо.

Юнь-гэр знал, что Лу Цзин очень устал, поэтому не сопротивлялся. Он мягко погладил лоб Лу Цзина и тихо сказал: «Лу Цзин, давай нанемем помощника. Ты сможешь сосредоточиться на создании новых моделей, а так ты слишком устаешь».

Лу Цзин прижался к шее Юнь-гэра и тихо ответил: «Хорошо, мы позже повесим объявление о найме».

Его дыхание коснулось шеи Юнь-гэра, и тот, боясь щекотки, слегка отстранился. Лу Цзин последовал за ним и слегка укусил его. Он не приложил усилий, и даже следов не осталось, но Юнь-гэр весь вздрогнул, а его щеки покрылись легким румянцем.

Вдруг снаружи раздались голоса. Юнь-гэр вздрогнул от неожиданности и резко оттолкнул Лу Цзина, вставая. Он думал, что это клиент, но оказалось, что это братья Сюй остановили повозку у входа. Повозка была покрыта брезентом и казалась полной до краев.

Ткани в магазине были полностью распроданы с утра, а заказы, сделанные днем, были фактически предоплаченными. Хотя Лу Цзин говорил, что братья Сюй приедут через пару дней, Юнь-гэр все равно волновался.

Теперь, увидев братьев Сюй с полной повозкой товаров, он наконец успокоился. Он сразу забыл о смущении из-за того, как Лу Цзин его дразнил, и, наклонившись, радостно сказал Лу Цзину: «Лу Цзин, братья Сюй приехали!»

Лу Цзин чуть не упал со стула, когда Юнь-гэр его оттолкнул. Он поднял голову и с жалобным выражением лица смотрел на Юнь-гэра, ожидая небольшой награды за свои страдания. Услышав слова Юнь-гэра, он убрал притворное выражение, и на его лице появилась радость.

Они вместе вышли из магазина. Сюй Вэньчэн уже спрыгнул с повозки и, сложив руки в приветствии, сказал: «Брат Лу». Но, взглянув на Юнь-гэра, он запнулся, не зная, как к нему обращаться, так как не знал, поженились ли они.

Лу Цзин улыбнулся: «Можешь звать его Юнь-гэр, не стоит церемониться».

Сюй Вэньчэн улыбнулся и поздоровался, а затем сказал Лу Цзину: «Не ожидал, что ты так быстро откроешь магазин. Мы забрали товары в "Юэюнь Бухао" и сразу поехали сюда. Сейчас у нас все есть, выбирай, что нужно».

Лу Цзин был благодарен за их поддержку. Он запомнил эту доброту и с улыбкой ответил: «Спасибо, братья. Давайте заедем во двор, и мы там все выберем».

Юнь-гэр остался следить за магазином, а Лу Цзин повел братьев Сюй во двор.

Когда они разгрузили повозку и открыли ящики, Лу Цзин понял, что они не преувеличивали.

Каждый ящик был полон, и вкус Сюй Вэньчэна действительно заслуживал доверия. Лу Цзин осмотрел ткани в ящиках и остался очень доволен.

Нань Ци, услышав от Юнь-гэра, что товары приехали, тоже прибежал посмотреть. Увидев ящики, он радостно воскликнул: «Эти ткани такие красивые!»

Лу Цзин прикинул, сколько у него сейчас денег. С учетом средств, оставленных на оборот, и сегодняшних поступлений, у него было меньше трехсот таэлей. Они планировали закупить больше парчи, а тонкого хлопка — лишь небольшую часть. Бизнес в магазине шел хорошо, и он хотел закупить больше, но у него не хватало денег, и на его лице появилось сомнение.

Младший брат Сюй Вэньчэн, увидев его колебания, с беспокойством спросил: «Брат Лу, может, эти товары тебе не подходят?»

Лу Цзин с сомнением ответил: «Нет, дело не в этом. Бизнес в магазине идет хорошо, и я хочу

закупить больше товаров, но только что открылся, и у меня не хватает оборотных средств».

Лицо Сюй Вэньчэна расслабилось. «А, вот в чем дело. Перед отъездом наш старший брат сказал нам, что мы можем доверять тебе, брат Лу. Ты можешь заплатить часть сейчас, а остальное — позже, когда будут деньги».

Сюй Вэньхуа остался дома лечить травму. Он беспокоился о своих младших братьях, но понимал, что им нужно расти и нельзя всегда оставаться под его защитой.

Перед их отъездом он дал им множество наставлений, стараясь вложить в их головы все, что мог придумать.

Он также подумал о возможной ситуации с Лу Цзином. Как торговцы, они больше всего боятся, что им не заплатят, особенно учитывая, что их бизнес небольшой, и у них нет таких оборотных средств, как у крупных торговцев тканями. Обычно они не соглашались на отсрочку платежа.

Он долго размышлял, но все же решил довериться своей интуиции и сказал братьям: «Если у брата Лу не хватает денег, позвольте ему заплатить позже».

Братья кивнули. Они знали, что не так умны, как старший брат, и всегда слушались его. Они последовали его совету, закупили товары и сразу же отправились в Чжэси. Спросив у управляющего ресторана «Юньтан», они быстро нашли магазин Лу Цзина.

Ситуация оказалась именно такой, как предсказывал старший брат, и Сюй Вэньчэн действовал согласно его указаниям. К тому же, он не был глуп. Он видел магазин Лу Цзина и те красивые готовые изделия, которых он никогда не видел, несмотря на то что поставлял товары во множество магазинов. Он понял, что старший брат прав: брат Лу действительно сможет добиться успеха.

Лу Цзин был тронут. Он не ожидал, что братья Сюй согласятся на отсрочку платежа. Он серьезно сложил руки в приветствии и сказал: «Братья, будьте спокойны. Я обязательно быстро доплачу оставшуюся сумму и не задержу ваш следующий бизнес».

Теперь он мог действовать свободно. Он сам выбрал часть тканей, а затем позволил Нань Ци выбрать остальное. Нань Ци, который уже восхищался этими тканями, был удивлен, что Лу Цзин позволил ему выбирать. Он не стал отказываться, так как, работая с родителями, он научился разбираться в тканях и доверял своему вкусу.

В итоге они выбрали больше половины товаров, привезенных братьями Сюй. Даже когда все трое братьев работали вместе, они никогда не заключали таких крупных сделок. Братья были в восторге: теперь они могли быстрее распродать оставшиеся товары и вернуться домой.

Более того, Лу Цзин предложил подписать долгосрочное соглашение о поставках, чтобы в

будущем всегда отдавать предпочтение их тканям.

Братья изначально не умели пользоваться счетами, и в таких делах всегда полагались на старшего брата Сюй Вэньхуа. Но теперь, когда они работали самостоятельно, им пришлось научиться.

Сюй Вэньхуа начал учить их еще на обратном пути домой, занимаясь с ними днем и ночью. Только когда он убедился, что Сюй Вэньчэн научился, он позволил им уехать. Однако, поскольку он только что освоил счета, он считал медленно. Лу Цзин дал ему счета, чтобы он мог спокойно посчитать, а сам с Нань Ци уже составил список и все подсчитал. Они пошли вперед, чтобы заняться делами, а братьев попросили позвать его, когда они закончат.

К этому времени уже приближался час Ю (около 17:00), и магазин скоро должен был закрыться. Внутри не было клиентов, и Юнь-гэр как раз подсчитывал дневную выручку.

В этот момент в магазин вошел скромно одетый мужчина. Юнь-гэр поднял голову, услышав звук, и, не обращая внимания на его одежду, с улыбкой поприветствовал его: «Добро пожаловать! Вы можете свободно осматривать товары. Если что-то понадобится, позовите меня».

Его улыбка была милой и теплой, что сразу вызывало симпатию. Мужчина, который сначала выглядел немного скованно, невольно улыбнулся в ответ. «Я пришел устроиться на работу вышивальщиком. Вы еще нанимаете?»

На лице Юнь-гэра появилась радость. Он уже думал, что сегодня никто не придет, и не ожидал, что второй кандидат окажется мужчиной. Он кивнул с улыбкой: «Да, нанимаем. Подождите минутку, я позову кого-нибудь».

Лу Цзин и Ци-гэр были на заднем дворе, выбирая ткани. Юнь-гэр мог позвать их, просто крикнув в заднюю дверь магазина. Он уже собирался пойти, как вдруг увидел, что Лу Цзин вышел из задней двери. Он улыбнулся ему: «Ты как раз вовремя. Где Ци-гэр? Здесь кто-то пришел устраиваться на работу вышивальщиком. Пусть он посмотрит».

Лу Цзин кивнул и пошел звать Ци-гэра. Тот только что сел, как его позвали. В руках он держал ножницы, а на лице было возбуждение. Наконец-то кто-то пришел! Заказы уже расписаны на месяц вперед, и если новые клиенты будут ждать еще дольше, это может отпугнуть их.

Он посмотрел на пришедшего. Это был молодой мужчина лет двадцати-тридцати. Его черты лица не были идеальными, но он выглядел очень приятно. Его речь была мягкой и спокойной, что сразу вызвало у Ци-гэра симпатию.

Мужчина представился как господин Шэнь, а его мужа звали Чжао. Они жили в переулке Чжэхуа в городе. Он достал одежду и вышивку, которые сделал сам, и передал их Нань Ци, объясняя: «Мой отец был лучшим вышивальщиком в нашем уездном магазине тканей. Я

научился вышивать у него. После замужества я переехал с мужем в Чжэси. Сначала я тоже работал в "Ваньнин", но меня постоянно травили. Муж пожалел меня и не позволил мне больше туда ходить. С тех пор я брал только случайные заказы. Сегодня я увидел объявление о найме и решил попробовать».

Лу Цзин и Юнь-гэр, услышав, что его травили в «Ваньнин», обменялись многозначительными взглядами.

К этому времени Ци-гэр уже осмотрел работы господина Шэня и поднял голову. На его лице была радость. Он передал одежду и вышивку Лу Цзину и с восторгом сказал: «Мне кажется, это отлично. Босс, посмотрите».

Лу Цзин сказал: «Ты сам решай», но все же взял работы. Любопытство взяло верх, и он с Юнь-гэром хотел посмотреть на вышивку, которую «отвергли» в «Ваньнин».

Лу Цзин внимательно осмотрел работы и невольно усмехнулся. Что это за место такое — «Ваньнин»? Они постоянно нанимают таких талантливых вышивальщиков, а потом выгоняют их. И в итоге все они попадают к нему.

Он кивнул господину Шэню: «Мы решили нанять вас. Ваша вышивка хороша. Я предлагаю вам три таэля в месяц. Если дела пойдут хорошо, мы повысим зарплату. Поэтому вы должны отвечать за качество каждой вещи, которую делаете. Качество одежды — это репутация магазина».

Господин Шэнь взволнованно кивнул. Он не ожидал, что его действительно возьмут. Это даже больше, чем он получал в «Ваньнин», и значительно больше, чем он зарабатывал на случайных заказах. Он сдержал волнение и кивнул, обещая: «Не волнуйтесь, хозяин, я приложу все усилия».

Поскольку его уже наняли, Лу Цзин с улыбкой представил его: «Меня зовут Лу, вы можете называть меня господин Лу. Это мой супруг, можете звать его Юнь-гэр. Мы оба можем решать все вопросы в магазине, и наши слова имеют одинаковый вес».

Он указал на Нань Ци: «Это Нань Ци. Он отвечает за управление вышивальщицами и вышивальщиками в магазине. Он молод, но его мастерство превосходно, и вы скоро в этом убедитесь. Хотя вы старше его, вы должны подчиняться его руководству. Если вы не сможете этого сделать, нам придется попросить вас найти другое место».

Господин Шэнь поспешно заверил: «В нашей профессии все решает мастерство. Я понимаю правила». Он повернулся к одежде, висящей в магазине: «Я вижу по этим вещам, что его мастерство лучше моего. Я признаю это».

Все, кто слышал его откровенные слова, прониклись к нему еще большей симпатией. Поскольку соглашение было достигнуто, они быстро подписали контракт, договорившись, что

завтра в час Сы (около 9 утра) господин Шэнь придет на работу. С улыбкой он отправился домой.

К этому времени магазин уже должен был закрыться. Нань Ци ушел на задний двор, а Лу Цзин пошел закрывать двери. Юнь-гэр убрал бухгалтерские книги, и, когда Лу Цзин закрыл магазин, он подошел, чтобы вместе с Юнь-гэром пересчитать деньги. После подсчета Лу Цзин взял ящик с деньгами, и они с Юнь-гэром отправились на задний двор.

Сюй Вэньчэн потратил много времени на расчеты. Он боялся ошибиться и пересчитывал несколько раз, пока три раза подряд не получил одинаковый результат. Только тогда он успокоился.

Увидев, что Лу Цзин подходит, он поспешил сообщить ему результат своих расчетов. Лу Цзин улыбнулся: «Совпадает с моими расчетами. Всего семьсот двадцать восемь таэлей».

Они выбрали сто шестьдесят кусков парчи и пятьдесят кусков тонкого хлопка. Парча была разных сортов, а хлопок — с тщательно подобранными узорами. Этого хватит магазину на некоторое время.

Лу Цзин и Юнь-гэр только что закончили подсчет. Доход магазина за сегодняшний день плюс около двадцати таэлей, оставленных на оборот, составил чуть более двухсот восьмидесяти таэлей. Лу Цзин оставил часть на оборот и сначала отдал двести двадцать восемь таэлей. Остальные пятьсот таэлей он оформил как долговую расписку, попросив братьев забрать их после продажи тканей.

Когда все сделки были завершены, время уже подошло к вечеру. Братья Сюй отправлялись завтра и оставались в городе на ночь. Лу Цзин и Юнь-гэр тоже собирались вернуться в деревню. Они попрощались, договорившись встретиться в следующий раз.

Тем временем Чжан Линшу вернулся домой. Он дождался, пока его мать вернется с визита к подругам, и сразу же пошел в ее комнату. С порога он начал капризничать: «Мама, я встретил мужчину, который мне понравился. Я хочу выйти за него замуж».

Автору есть что сказать□

Мастерица У: Стремится снабжать город талантливыми вышивальщиками.

Управляющий Чжан:*Хватается за голову.*